

ИМЕЕТ ЛИ СМЫСЛ ОТСТАИВАТЬ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ?

Ярославцева Анна Владимировна

К.ф.н., доцент, Новосибирский государственный
медицинский университет
almarlis@yandex.ru

DOES IT MAKE SENSE TO DEFEND UNIVERSAL MORAL VALUES?

A. Yaroslavtseva

Summary: The study is devoted to the problem of upholding moral values (resistance to wrong), more precisely, the factors that determine the possibility of its successful solution. Since without understanding the nature of values (meanings), the ways of their embodiment in historical, social, cultural reality, the biosphere, it is impossible to defend universal values; the problem under consideration is of vital, practical importance for a person and his happiness; there is a need to raise the question of the consequences of an axiological and moral choice, to defend a choice that allows to create communities, culture, civilization, to be human, – the subject of research is the logical, psychological and empirical properties of values that can claim the status of "universal"; individual opportunities that open up in case of conscious acceptance of the mentioned values, finding the corresponding meanings in human existence. It is argued that state-building, historical progress and economic development, as well as other creativity, are impossible without a sustained adherence to fundamental, universal values, among which the principles of morality occupy a worthy place. Principles, meanings, goals that don't have the properties of self-applicability, realizability in the community, the ability, if embodied, to improve the position of the individual and society, to ensure the preservation and the widest possible distribution of the good, cannot become an imperative of creative action, and in case of attempts to implement, they are doomed to degradation of projects based on them. Everything that's an object of pride, the basis of prosperity and the guarantee of the future success of men is, in fact, the achievements of good people who defend universal moral values.

Keywords: values, moral values, creativity, state building, history, economics, sustainable development.

Аннотация: Исследование посвящено проблеме отстаивания нравственных ценностей (сопротивления злу), точнее, факторам, обуславливающим возможность ее благополучного решения. Поскольку без понимания природы ценностей (смыслов), способов их воплощения в историческую, социальную, культурную реальность, биосферу, невозможно отстаивать фундаментальные ценности; рассматриваемая проблема имеет жизненно важное, практическое значение для человека и его счастья; существует необходимость поставить вопрос о последствиях аксиологического, в том числе, нравственного выбора, выступить в защиту выбора, который позволяет создавать общности, культуру, цивилизацию, быть человеком, – предметом исследования являются логические, психологические и эмпирические свойства ценностей, которые могут претендовать на статус «общечеловеческих»; отдельные возможности, которые открываются в случае сознательного принятия упомянутых ценностей, нахождения соответствующих смыслов в человеческом существовании. Основными выводами проведенного исследования являются три взаимосвязанных утверждения: государствообразование, исторический прогресс и экономическое развитие, равно как иное творчество, невозможны без устойчивой приверженности общечеловеческим ценностям, достойнейшее место среди которых занимают принципы нравственности. Принципы, смыслы, цели, которые не обладают свойствами самоприменимости, реализуемости в общности, способностью в случае воплощения улучшать положение индивида и общества, обеспечивать сохранение и максимально широкое распространение блага, не могут стать императивом созидающего действия, а в случае попыток реализации, обрекают на деградацию проекты, на них основанные. Всё, что составляет предмет гордости, основу благоденствия и залог будущих успехов человечества, по сути является достижениями хороших, отстаивающих общечеловеческие нравственные ценности, людей.

Ключевые слова: ценности, нравственные ценности, творчество, государствообразование, история, экономика, устойчивое развитие.

Введение

История знает много прекрасных примеров отстаивания фундаментальных, достойных стать принципами всеобщего законодательства [3, с. 240], «общечеловеческих» ценностей, сопротивления злу [6]. Возможно, настоящая, подлинная история человечества *состоит* из этих примеров. В ситуации, когда имеет место и ощущается недостаток развития, прогресса, процветания, изобилия, достоинства, целостности, творчества – который вправе быть охарактеризованным как избыток зла и упадка, – может наблюдаться недостаток надежды на лучшее; возникнуть потребность в подкреплении этой надежды за-

служивающими доверия верованиями [7].

Примеры успеха, а также возникшие в ходе обобщения исторического опыта технологии сопротивления злу [9; 12], постулирование необходимости сопротивления злу [2] решают эту задачу, но только отчасти. Одним из аспектов избавления от страха и обретения надежды на лучшее, т.е. воплощенное нравственно ценное, является уверенность стремящегося к благу человека в собственной способности к его достижению. Повседневный опыт может подрывать эту уверенность, однако из опыта не всегда делаются правильные выводы.

О препятствиях к тому, чтобы сделать правильные

выводы, писал И.А. Ильин: «полное отсутствие всякого сопротивления, и внешнего и внутреннего, требует, чтобы прекратилось осуждение, чтобы стихло порицание, чтобы *возобладало одобрение зла*. Поэтому несопротивляющийся злу рано или поздно приходит к необходимости уверить себя, что зло – не совсем плохо и не так уж безусловно есть зло, что в нем есть некоторые положительные черты, что их притом немало, что они, может быть, даже преобладают. И лишь по мере того, как ему удастся уговорить себя, заговорить свое здоровое отвлечение и уверить себя в близине черноты, – угасают остатки сопротивления... приятие незаметно становится цельным... душа... приспосабливается и уподобляется...» [2]. В наши дни мы можем столкнуться с убежденностью, что нравственно дурное чем-то полезно, в том числе для тех, кто наиболее от него страдает; что есть веские (в частности, экономические) причины сохранять, сберегать, поддерживать аморальные уклады (неофеодализм или неорабовладение) и образы действия (насилие, жестокость). Столкнуться даже с надеждой на развитие в компромиссе, объединении, сотрудничестве с теми, кто безнравственен, и оценкой ситуации как безнадёжной, если договоренности не будет.

Цель исследования показать, каким образом возведение в ранг ценностей обладающих определенными свойствами принципов способствует творчеству, созиданию в повседневных практиках. После обсуждения источников нравственности [13] имеет смысл снова и снова говорить о последствиях ее возникновения, к каковым относятся культура, цивилизация, наука, право..., существующие только благодаря созидающей, бережной, доброй силе хороших (отстаивающих общечеловеческие нравственные ценности) людей. Рассмотреть вопрос о связи между нравственностью и творчеством, которая хотя и имеет признаки некоей логической очевидности, совершенно лишена эмпирической явственности в повседневной жизни, в социальной сфере, хозяйственной деятельности, государственностроительстве, воспитании, образовании, медицине, – то есть, во всех областях приложения человеческих сил, в которых имеет смысл отстаивать фундаментальные ценности. Знание ответа на вопрос, почему важно придерживаться определенных, а не безразлично каких, нравственных ценностей, следовать нравственному идеалу, быть хорошим человеком, знание возможностей, которые такой образ мышления и действия открывает, помогло бы избавиться от сомнений в бескомпромиссном отстаивании свободы, справедливости, природы и иных основ нашего существования.

Исследование посвящено демонстрации того, как следование некоторым, обладающим определенными свойствами нравственным принципам создает государства и иные общности; творит историю; обеспечивает эффект успеха, процветания деятельности людей.

Непротиворечивая система само-непротиворечивых ценностей как необходимое условие существования сложноорганизованных общностей

Рассмотрим связь нравственности и творчества в государственностроительстве. Достаточно очевидно, что ценности играют важнейшую роль в процессе возникновения и жизнедеятельности государств: *государство не может быть учреждено и существовать без права и, следовательно, нравственности*.

Во-первых, нравственные ценности логически связаны с пониманием (интерпретацией) природы человека, отражаются в праве. Применительно к современным государствам, комментарий к Статье 17 Части 3 Конституции Российской Федерации прямо говорит о связи упомянутой конституционной нормы с золотым правилом нравственности: «Комментируемое положение Конституции проистекает из естественного сочленства индивида в обществе, в котором только и возможно его становление как личности, и в этом смысле является атрибутивным свойством человеческой личности и потребностью социального развития; одновременно оно заключает в себе воспринятый Конституцией и в силу этого выступающий в качестве общеобязательного веления императив морали. В связи с этим данное предписание адресовано не только гражданам; оно в равной мере обращено к законодателю и правоприменителю, обязанным в принимаемых ими актах обеспечить принципы социальной солидарности, т.е. учитывать все многообразие общественных и индивидуальных интересов, их сочетание и взаимодействие, без чего эволюционное развитие общества и государства как рациональной организации публичной власти для достижения общих целей невозможно. Из указанного принципа, лежащего в основе социального и юридического статуса личности в ее коллективном бытии и воплощающего фундаментальную презумпцию практической морали, так называемое «золотое правило поведения»: *поступай по отношению к другому так, как ты хотел бы, чтобы он поступал по отношению к тебе*, проистекают в конечном счете все основные обязанности человека и гражданина, в том числе гражданские, этико-социальные и другие, конкретизируемые в отраслевом законодательстве» [5]. Комментарий к Статье 17 Части 1 в том же источнике констатирует, что «права и свободы человека и гражданина представляют собой общечеловеческую [нравственную] ценность» [5]. Иными словами, *нравственные ценности становятся нормами права, нормы права делают общеобязательными ранее имевшие сослагательный характер нравственные ценности*.

Поскольку в государствообразующем договоре речь идет не только о правах и свободах гражданина (обретаемых вместе с гражданством, принятых в государстве),

но также о правах и свободах *человека* (естественных, присущих от рождения, неотчуждаемых, непосредственно вытекающих из достоинства личности), другие части системы права также распространяются не только на граждан, но и на людей, не являющимися гражданами государства, в котором принято конкретное правовое регулирование, – обнаруживается вторая фундаментальная связь между нравственностью и правом: *право апеллирует к человеку и гражданину, основная роль в формировании которых принадлежит нравственности; понятие «человека» и «гражданина» присутствуют в праве, в том числе, как этические категории.*

Человек с нравственной точки зрения характеризуется человечностью – в первую очередь милосердием, состраданием, – то есть конкретными, определенными нравственными качествами [13]. Быть гражданином с нравственной точки зрения означает обладать способностью чувствовать, которая позволяет знать, *что* есть благо, волей, которая способна сделать своей целью общее благо, разумом, который позволяет сформировать концепцию прав и свобод, стать участником общественного договора, в котором договаривающиеся стороны обретают правоспособность а также права и свободы, которые они гарантируют друг другу, обязываются ценить, уважать, соблюдать в отношении друг друга, – то есть обладать всем необходимым для того чтобы быть человеком с нравственной точки зрения. Иными словами, отсутствие необходимых условий для того, чтобы быть гражданином, *также* исключает возможность быть человеком с точки зрения этики, вследствие чего закономерно, что утрата человеческого достоинства в связи с утратой человечности влечет за собой поражение в отдельных гражданских правах.

Во-вторых, *основу государственности не могут составлять противоречащие друг другу, не составляющие систему ценностей, поэтому выбор ценностей, которые могут составить основу государственности, ограничен, не является делом случая.* Невозможно место золотого правила нравственности использовать его полную противоположность в качестве основания системы права, вместо текущей интерпретации природы человека – любой произвольно взятый альтернативный вариант.

В силу логических причин и природы реальности права и свободы могут быть реализованы только на условиях «взаимности», то есть в том случае, когда права и свободы одних не ущемляют прав и свобод других, и когда одни права и свободы не препятствуют реализации других прав и свобод субъекта. В непротиворечивой системе ценностей, составляющей основу современной государственности, так и есть: право на жизнь никак не ущемляет права на справедливый суд, справедливый суд обеспечивает, в том числе, право на жизнь; досто-

инство одного человека не является препятствием для достоинства другого; здоровье третьих лиц не терпит ущерба от того, что некто реализовал это право; моя благоприятная для жизни и здоровья окружающая среда не может закончиться там, где начинается чужая, она может быть только одна для всех в силу, как минимум, биологического сходства и всеобщей взаимосвязи жизни на планете, etc.

Однако требованию непротиворечивости в описанном смысле удовлетворяют далеко не все комбинации и системы ценностей, поэтому выбор ценностей, которые могут быть положены в основу различных форм социальной организации, включая государство, ограничен, обусловлен не только чистым волеием, – оно обязано считаться с чем-то вне себя.

Пример несовместимых, противоречащих друг другу прав и свобод: если у кого-то есть право убивать, пострадавшее право на жизнь третьих лиц и самого субъекта, если его право убивать не является исключительным; если некто отстаивает право унижать, умалять честь и достоинство – честь и достоинство неопределенного круга лиц, включая обладателей этого неисключительного права пострададет. Право на жизнь исключает право на убийство, право на убийство исключает право на жизнь.

Здесь мы, вместе с тем, обнаруживаем, что *выбор ценностей, которые могут составить основу государственности, ограничен не только требованием системной непротиворечивости, но и требованием реализуемости в общности.* Чтобы ценность могла быть реализуема в общности любого размера, она не должна быть само-опровергаемой, обнаруживать само-противоречивую природу в случае распространения более чем на одного субъекта.

Некоторые из теоретически возможных прав и стоящих за ними ценностей не могут воплотиться в социальных институтах именно потому, что не могут быть реализованы в общности любого размера. Поскольку группа «ценностей», которые теоретически могут претендовать на статус государствообразующих, но практически не могут этого делать, потому что допускают наделение вытекающими из ценностей правами и свободами только одного субъекта (если ими будут наделены двое, всё равно по ходу реализации останется только один), главный вывод: утверждающие ценности такого рода никогда не договорятся, не смогут создать Конституции, т.е. образовать государство для совместного мирного проживания и созидательного труда на общее благо.

Важное замечание: подобного результата (невозможность образовать государство как форму общегития) можно достигнуть также раскалывая общество путем противопоставления ценностей, которые не являются

противоречащими и попытки убедить в само-противоречивости ценностей, которые таковыми не являются, путем формирования негодных верований. Так, сущность противопоставляется свободе, созданное руками человека – дарам природы (например, охрана природы может считаться несовместимой с существованием удовлетворительной транспортной инфраструктуры), дети и старики – взрослым (одновременно угодить детям и взрослым не получится, будто бы у детей и взрослых взаимоисключающие интересы), больные – здоровым, интересы людей постулируются как противоречащие интересам нечеловеческих форм сущего (животным и растениям) – якобы естественное право на жизнь животных или растений исключает право на жизнь людей. Все это служит обоснованием для отказа в декларируемых конституционных правах или отказа в наделении конституционными правами, вытекающими из общечеловеческих ценностей.

Данными противопоставлениями, ложными дилеммами с навязываемым выбором, задаются представления о человеке, его благе, благополучии, нормальности, о том, как устроен мир, искусственно заужается горизонт доступного жизненного опыта.

Резюме: только удовлетворяющие двум названным условиям ценности и закрепляющие их нормы права могут претендовать на статус «общечеловеческих», обеспечить возникновение и жизнеспособность государств. Благополучное государство возникает вследствие решимости отстаивать непротиворечивую систему само-непротиворечивых, «общечеловеческих», ценностей. Понятно, что мораль и право эволюционируют и делают это в единственно возможном направлении, – в сторону всё более широкого распространения систем ценностей, правовых отношений, выражающих всё более ясное понимание того, какие ценности и правовые нормы могут быть распространены в максимально разнородных и обширных общностях. Отказ от движения в этом направлении, неготовность основывать государство на ценностях, удовлетворяющих перечисленным требованиям, делает невозможным существование государства и, по аналогии, иных общностей.

Свойства ценностей, обуславливающих исторический прогресс

Если в предыдущем разделе говорилось о требованиях к ценностям, принятие которых *делает возможным* образование сложноорганизованных общностей, в частности, государства, продолжим рассуждение описанием требований к ценностям, которые позволяют каждому участнику сложноорганизованной общности *хотеть* воплощения заявляемых целей, принципов и *желать* успеха тем, кто их поддерживает, следует им. Вносить вклад в социальное развитие, культурное творчество используя

все свои силы, не встречая внутреннего сопротивления, *быть свободной движущей силой перемен к лучшему.*

Соглашаясь с двумя важнейшими тезисами Джулии Херманн, утверждающей, что изменения на уровне убеждений (моральный прогресс) и изменения на уровне институтов и социальных практик (исторический прогресс) глубоко взаимосвязаны, и что невозможно провести четкое различие между моральным прогрессом в убеждениях и моральным прогрессом в социальных практиках (между моральным и историческим прогрессом) [15], отметим в качестве исходного пункта рассуждений факт, что за любым историческим сдвигом, в том числе за обретением представителями вида *homo sapiens sapiens* прав и свобод, за расширением концепции естественного права на животных, стоит моральная активность индивидуумов и обществ. Общая подоснова упомянутой моральной активности – новые культурные смыслы, ценности, которые объединяли, вдохновляли, побуждали людей изменять социокультурную реальность. Помимо *логических* требований, обеспечивающих совместимость с золотым правилом нравственности, данные ценности удовлетворяли другому условию – их воплощения *можно было желать.*

Не всего люди могут хотеть. Логически и практически возможное иногда может даже не рассчитывать на согласие, одобрение, принятие человечества, а невозможное – обрести его. Согласие не раздается невольно и случайно. Если не все может быть предметом мечтаний, то есть ли что-нибудь, что отличает те культурные смыслы, ценности, которые становятся желанными в качестве цели и приводят к историческим сдвигам, помимо тех логических требований, которые позволяют им стать краеугольным камнем в фундаменте сложноорганизованных общностей? Ведь если люди не хотят – как можно заставить их делать без принуждения и надзора то, что не стало желанным. Насколько они после этого будут способны к творчеству, созиданию? Все ли может быть согласовано с волей человека, любые ли культурные смыслы, культурные коды. Антиутопии исходят из того, что человек абсолютно пластичен в нравственном отношении, то есть, лишен свободы воли, но так ли это эмпирически (насколько массовой может быть готовность «перейти последнюю черту» [1])?

Иногда люди жертвуют жизнью для достижения желаемого (признание прав и свобод досталось дорогой ценой; как справедливо отмечает Э. Фромм, многие пожертвовали жизнями за свободу [11]). Любые перемены сопряжены с рисками для тех, кто их продвигает. Что побуждает человека жертвовать всем прочим ради реализации базисных, фундаментальных ценностей?

Человек *не способен* идти на риски, самопожертвование, быть мотивирован в творчестве желанием ухудшить

свое положение. Способен принять, в частности, страдание как средство избавления от еще худшего страдания, но не способен желать страдания в качестве конечной цели. *Помимо логических (формальных) требований к ценностям, которые являются основой любого, в том числе исторического творчества, существуют содержательные требования к нравственным ценностям, которым они, обусловленные свободой нравственного существования, должны удовлетворять.* Невозможно свободно оказать предпочтение худшему.

Никто не может желать зла себе, а золотое правило нравственности вынуждает не желать наихудшего другому. В любом случае есть те, то, что человек любит, и чему он не может желать зла. Нравственный идеал задает представление о лучшем, что делает возможным социальные преобразования. Необходимое свойство ценностей, целей, принципов, которые позволяют каждому участнику сложноорганизованной общности *хотеть* воплощения заявляемых целей, принципов и желать успеха тем, кто их поддерживает, следует им, и, следовательно, вносить вклад в социальное развитие, культурное творчество, используя все свои силы, не встречая внутреннего сопротивления, – во-первых, обещание лучшего для индивидуума, во-вторых – общего блага.

Иными словами, нравственный идеал становится желанным только в случаях, когда он удовлетворяет двум простым условиям: он призван улучшить положение творца истории как индивидуума, призван улучшить положение не немногих избранных, а многих, неограниченного круга лиц. Чем более высоким является нравственный идеал, который хочет воплотиться в социальном развитии, культурном творчестве, чем откровеннее он воплощает идею блага для всех, – тем он желаннее, тем меньше внутреннего сопротивления он встречает, тем больше сторонников он может приобрести, тем больше вероятность, что некоторые из сторонников будут готовы пожертвовать жизнью для его реализации.

Воля направленная к благу – залог индивидуального развития, воля направленная к общему благу – необходима для исторического развития. Желание блага для ограниченного круга лиц не может стать основой исторического прогресса – только желание расширить круг лиц, на которых распространяется благо, может стать его основой. *Без желания добра для всех не будет истории, в которой имеет место рост социального благополучия и прогрессивное развитие;* история регресса, в ходе которой утрачивается социальное благополучие и возможности к развитию, предполагает прямо противоположные стремления.

Ценности, возникающие вследствие нравственно обусловленного культурного творчества, принципы нравственности, которые, будучи распространенными

в общности, позволяют извлекать личное благо каждому участнику общности, не требуют «жертвенного» поведения, т.е. поступков с причинением «пользы» другим членам общности с одновременным причинением вреда себе, допускают и требуют общего блага, также являются ценностями, удовлетворяющими логическим требованиям, необходимым для создания общности любого порядка, могущие претендовать на статус общечеловеческих.

Таким образом не может быть конечной целью ценность, которая, в случае ее утверждения усугубит страдание индивидуума и обеспечит массовость страдания или какого-бы то ни было иного зла. Нравственность вынуждает развиваться, в том числе, общества и культуры в сторону уменьшения страдания, обеспечивает перемены к лучшему. Лучшее и худшее дается в чувствах, а с чувствами нелегко спорить, их свидетельства сложно опровергнуть весомыми рациональными доводами, равно пред-
рассудками, искренними заблуждениями ума.

Нравственность как основа экономического благополучия

Если мы приняли ценности, которые могут стать руководящими принципами сложноорганизованной общности, если эти ценности не встречают волевого сопротивления, то что мы можем получить и получаем в результате? «Благо в ощущениях» – благоприятный чувственный опыт, в том числе, в экономическом смысле этого слова, т.е. в виде материального благосостояния.

В хозяйственной деятельности, которая, по сути, является важнейшей разновидностью человеческого творчества, преимущественно достигается именно желаемый эффект. Любая область приложения сил, в которой задействуется человеческий труд, основывается на каких-то общих этических идеалах. Недостатки моральной, ценностной культуры, отсутствие в основании деятельности общечеловеческих принципов является причиной многих проблем не только в медицине [16]. Действуя, в том числе выступая в качестве хозяйствующего субъекта, человек проявляет имеющиеся способности, знания, качества личности, включая нравственные качества.

Невозможно получить социальное благополучие вследствие экономической деятельности, если хозяйствующие субъекты не озабочены социальным благополучием; или чистую, здоровую, устойчивую (богатую природными ресурсами – источниками материального благосостояния, самоподдерживающуюся в изобилии) окружающую среду, если хозяйствующие субъекты в этом не заинтересованы.

В Японии четыреста лет назад этический кодекс периода Токугавы провозгласил, что «коммерческая деятель-

ность» «должна осуществляться не только в интересах бизнеса, но и в интересах общества» [14]. Этот нравственный идеал укоренился в корпоративной культуре Японии, сейчас социальную ответственность многие японские компании видят в «пожизненной занятости, экологически сознательных производственных процессах, ориентированных на клиента продуктах и услугах, а также безопасности продукции» [14]. Следование обозначенному принципу принесло долголетие бизнесу. Приверженность общепринятым этическим ценностям, с точки зрения авторов, способствует капитализации компаний, экономическим успехам в следующих областях: «новые возможности для роста, снижение операционных расходов, снижение риска государственного вмешательства, повышение удовлетворенности и производительности сотрудников, ... оптимизация активов» [14].

Современность предлагает бизнесу рост, устойчивость (сохранение естественных экосистем, «природного капитала») и инклюзивность («возможность продуктивной работы и удовлетворительной жизни для всех граждан») для фундаментального улучшения жизни и средств к существованию. Авторами провозглашается необходимость «выйти за рамки защиты жизни и средств к существованию и взяться за решение более серьезной задачи: улучшить их», а также неразрывная связь между экономическим ростом, устойчивостью и вовлечением, – поскольку невозможно достичь «процветания и благополучия или оплатить переходные периоды, необходимые для того, чтобы сделать экономику более устойчивой и инклюзивной, без роста», без устойчивости невозможно «обеспечить рост для нынешнего поколения и будущих поколений», без инклюзии – «спрос, необходимый для стимулирования роста» [17].

Несмотря на констатацию фактов значимости нравственности «для успешного функционирования современных организаций, ... их устойчивого развития в будущем, формирования благоприятной репутации и роста конкурентоспособности на рынке» [8, с. 106], существования «гарантий сохранения предпринимательства как деятельности... вне рыночных отношений и не столько в сфере политики государства, сколько в сфере культуры и морали» [4, с. 158], попытки призвать отечественный бизнес быть этическим встречают сопротивление, создавая проблемы для культуры, общества и природной окружающей среды. У сопротивления есть причины, – во-первых, ставшие традиционными характерные особенности предпринимательской, хозяйственной деятельности, как-то: отсутствие привычки «рассматривать потребителя как главную фигуру бизнеса», наличие обыкновения «рассматривать народ как средство для реализации своих целей» [4, с. 159]; отсутствие осознания необходимости ценностного роста для разворачивания своего дела; пренебрежение к праву, только частично обусловленное его несовершенством [4, с. 160].

Во-вторых, уровень зрелости общества, в котором осуществляется хозяйственная деятельность, цивилизационного развития: тезис «бизнес вне морали» естественным образом получает поддержку и воспроизводится в хозяйственных практиках общества, делающего «первые робкие шаги» на пути рационального предпринимательства [10, с. 232]. В постсоветском пространстве совершенно ненормальным считается предъявлять крупным корпорациям, известным брендам или мелким бизнесам этические требования, тем более странно было бы ждать после предъявления таковых их удовлетворения.

Требования сохранения уже имеющихся благ и как можно более широкого распространения производимых вследствие социокультурно обусловленной деятельности благ – являются необходимыми условиями чувственного благополучия. Если в ходе деятельности уничтожаются уже имеющиеся, предшествующие и являющиеся ее необходимым условием блага, деятельность не принесет чувственного благополучия. Если деятельность служит все большему ограничению доступа к благам – она не принесет чувственного благополучия обществу, при этом есть основания полагать, что также и субъекту деятельности, не будет рассматриваться как движение к лучшему или как хорошее.

Проблемы, которые отмечают упомянутые авторы (неуловимость экономического роста; эндемичность и разрастание бедности, т.е. отстранения значительной части человечества от благ цивилизации; необходимость инвестиций для сохранения окружающей среды) – *следствия деятельности не направленной на сохранение уже имеющихся благ и не нацеленной на как можно более широкое распространение благ произведенных. Поддерживать естественный порядок легко, для поддержания порядка неестественного требуются колоссальные усилия. Именно создание, поддержание и углубление неравенства равных от природы требует непомерных вложений; разрушение естественного порядка и препятствование его восстановлению дорого обходится. Следование в противоположном направлении удовлетворяет требованиям движения к нравственно лучшему (нравственного прогресса): обуславливающей возможность согласия обладающих сознанием существ заботы одновременно об индивидуальном и общем благе, и обуславливающей возможность совместного действия непротиворечивости ценностей-целей.*

Заключение

Основная роль нравственности – быть необходимым условием, обуславливать возможность созидания чего бы то ни было, что обладает ценностью и, вследствие этого, может существовать достаточно продолжительное время. Неучастие в строительстве организованных общностей, не обладающих достаточным жизненным

потенциалом, обреченных на краткое и бесславное существование подразумевает следование ценностям, которые могут быть реализованы совместно, и которые при последовательном воплощении не ограничивают до предела, до индивидуума круг лиц, могущих извлечь из их реализации благо.

Следующая составляющая сопротивления злу вытекает из способности добра обеспечивать прогрессивные изменения, – творить историю развития человечества, – за счет желания лучшего для себя и для всех, *благодаря воли*. Как без способности желать лучшего для себя не может быть индивидуального развития, так без способности желать хорошего для неограниченного круга лиц не может быть социального, культурного, исторического прогресса. Свобода воли подразумевает, что желанным может быть как прогресс (изменения к лучшему), так и регресс (изменения к худшему). Существуют принципы, в защиту которых не может быть массовых движений, достигающих успеха, – могут быть только отдельные лица и группы, пользующиеся тем, что их ценности не разделяет подавляющее большинство и за счет этого получающие преимущество.

Поскольку только высокий нравственный идеал может быть движущей силой перемен, основой исторического прогресса, важнейшим способом поддержать изменения к лучшему является поддержка тех, кто к нему стремится. Если стремление к худшему становится доминирующим, получает гарантированную возможность не считаться с мнением оппонентов, давить их прямым физическим насилием, получать моральную поддержку и даже вполне себе действенную защиту от покорно-«пассивного» большинства, не сталкивается со сколь-нибудь серьезным сопротивлением, – оно возобладает и станет основой индивидуальной и социокультурной деградации. Важнейший способ не уподобляться злу – научиться не быть к нему добрым; и, вследствие доброты

ко злу, как бы неосознанно, незаметно, не становиться жестоким, несправедливым к добру.

Для того чтобы что-то сделанное, обустроенное, организованное человеком могло существовать и приносить пользу, оно должно воплощать фундаментальные ценности. Верно и обратное – всё устойчиво существующее, приносящее пользу – воплощает фундаментальные, общечеловеческие ценности. Благоприятный чувственный опыт, жизненное благополучие – естественное следствие стремления к благу и практик взаимодействия с окружающей средой, которые основываются на неисключающих принципах сохранения и неограниченного распространения (обеспечения максимально возможной доступности) хорошего, позволяющих любому человеку (в современности – живому существу) стать благоприобретателем.

Ценность создаваемого в государствовоительстве, историческом творчестве, хозяйственной деятельности (а также в иных областях приложения человеческих сил) обусловлена воплощением основного принципа нравственности; и это основная причина, по которой необходимо противостоять противоположному, по меньшей мере путем неслужения, несотрудничества, несоучастия. Непременная составляющая любого сопротивления злу – не служить ему, не исполнять просьбы, не позволять ему пользоваться *созидающей силой добра*.

Именно следование общечеловеческим нравственным принципам делает творчество осуществимым, позволяет каждому участнику сложноорганизованной общности заниматься созидательным, творческим трудом. Как от природы мы получаем все необходимое для нашего существования, так, следуя принципам нравственности, мы получаем все необходимое для творчества, – мысли, воля и чувства хороших людей – необходимая причина изменений к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беттельхейм Б. Люди в концлагере [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/bettelheym_bruno/lyudi_v_kontslagere.html (дата обращения: 15.12.2021).
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/ (дата обращения: 15.12.2021).
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. 1. М.: Академия наук СССР Институт философии, Издательство социально-экономической литературы «Мысль». 1965. С. 220-310.
4. Кантемирова Т.А. Факторы, определяющие деловую этику российского предпринимателя // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 158-163.
5. Комментарий к Статье 17 Конституции РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-17-krf> (дата обращения: 15.12.2021).
6. Михель Д.В., Михель И.В. Упорство в истине: философия и политика Махатмы Ганди // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. № 19(3). С. 272-276. DOI: 10.18500/1819-7671-2019-19-3-272-276.
7. Пирс Ч. Закрепление верования // Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос. 2000. С. 234-265.
8. Смирнова И.Л., Соловьева М.В. Бизнес-этика как приоритетный вектор современного развития организаций // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Том 2. № 1(47). С. 105-111.

9. Солженицын А. Жить не по лжи [Электронный ресурс]. URL: <https://dslov.ru/txt/t78.htm> (дата обращения: 15.12.2021).
10. Тюленев А.И. Нравственный бизнес как проблема социологической науки и социальной практики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 230-233.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ. 2017. 288 с.
12. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство. 2005. 84 с.
13. Ярославцева А.В. Гуманность, человечность, мораль, нравственность в отношении к измененным состояниям сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 12-22. DOI: 10.34670/AR.2020.56.24.002
14. Cremers V., Goerg M., Grundin G., Nuttall R., Yamada Y. Charting a path from the shuchu kiyaku to ESG for Japanese companies. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/charting-a-path-from-the-shuchu-kiyaku-to-esg-for-japanese-companies> (accessed: 15 December 2021).
15. Hermann J. The dynamics of moral progress // Ratio. Special Issue: Evolution and Moral Epistemology. 2019. Vol. 32. Iss. 4. P. 300-311. <https://doi.org/10.1111/rati.12232>
16. Kvesić, A., Galić, K. & Vukojević, M. Humanism influencing the organization of the health care system and the ethics of medical relations in the society of Bosnia-Herzegovina // Philosophy, Ethics, and Humanities in Medicine 14, 12 (2019). <https://doi.org/10.1186/s13010-019-0082-7>
17. Sternfels B., Francis T., Madgavkar A., Smit S. Our future lives and livelihoods: Sustainable and inclusive and growing. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/sustainable-inclusive-growth/our-future-lives-and-livelihoods-sustainable-and-inclusive-and-growing?cid=other-eml-dre-mip-mck&hlkid=e1990830ecaf42d8a72af1570afec887&hctky=13182114&hdpid=fb4440b0-e0b1-4245-812f-660ab178c045> (accessed: 15 December 2021).

© Ярославцева Анна Владимировна (almarlis@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

